

### Возвращение в реальность

Чёрный кот исчез, а на его месте возник стройный, хорошо сложенный юноша.

Возраст его было трудно определить: что-то среднее между подростком и молодым человеком. У него были прекрасные янтарные глаза, цвет которых немного отличался от кошачьего, слегка вьющиеся от природы волосы, прямой нос и светлая кожа. Он выглядел как прилежный первокурсник.

На экране перед ним отражалось его нынешнее обличье. Янь Цзиюнь провёл рукой по своим волосам, ощущая удивление. Его лицо почти не изменилось, даже родинка на правой щеке осталась на месте. Всё было таким же, как и раньше. Если бы не таймер обратного отсчёта в правом верхнем углу, он бы и не подумал, что что-то изменилось.

Карта опыта давала и одежду: на нём были цветастая рубашка и шорты, идеально подходящие для пляжного отдыха, а в руке он держал соломенную шляпу.

Янь Цзиюнь изумлённо выдохнул. Он снова стал человеком!

Осознав всю мощь и ужас игры «Судьба», он попробовал пошевелить руками и ногами. Почти год он ходил на четвереньках и боялся, что забыл, каково это — ходить на двух ногах. Глубоко вздохнув, он сделал пробный шаг правой ногой, прошёлся по кругу, а затем вышел через красную дверь в центральную зону игры.

Как только он переступил порог, временная зона отдыха исчезла за его спиной.

За пять минут он не успеет расспросить других игроков об игре, но зато сможет осмотреться в человеческом обличье!

Центральная зона оказалась совсем не такой, как он себе представлял. Куда ни глянь — повсюду были толпы людей, а шум стоял, как на рынке.

Едва он появился, как на него тут же устремилось множество любопытных взглядов.

— О, ещё один новичок из подземелья для новичков.

— Только что закончилось сложное подземелье «Дорога домой после школы». Оттуда уже вышло почти десять человек. Он тоже оттуда?

— Не знаю. Помню, выходили несколько ребят из гильдии «Святого Дракона», можно у них спросить.

— Разузнал. Говорят, этот парень не с ними, они его в подземелье не видели.

— Тогда надо его к нам в гильдию затащить. Он симпатичный, волосы вьются. В прямых эфирах будет популярен.

— Тащим!

Хотя Янь Цзиюнь и вернул себе человеческий облик, его слух и обоняние остались на уровне кошачьих. Приближение толпы незнакомцев вызывало у него лёгкое беспокойство.

Красивая девушка протянула ему яркую рекламную листовку.

— Молодой человек, мы из гильдии «Рассвет и закат». Хотите узнать о нас побольше?

Тут же к нему подскочил худой мужчина с другой карточкой, на которой тушью были выведены иероглифы.

— А лучше вступайте в нашу гильдию «Ураган». У нас есть таланты на любой вкус, которые проведут вас по самым захватывающим подземельям, помогут набрать очки. Расследования, головоломки, ролевые игры — мы можем всё. Мы подберём для вас подземелье, исходя из ваших данных, а новичкам предоставляется особое сопровождение. С нами прохождение подземелий станет лёгкой прогулкой. Как насчёт этого?

— Выбирайте нашу гильдию «Море удачи»! Мы...

— Вступайте к нам, вступайте...

Янь Цзиюнь быстро отступил на два шага. Он так давно не говорил, что почти забыл звук собственного голоса. Прочистив горло, он сказал:

— Спасибо всем, но я пока не планирую вступать в гильдию. Сначала хочу осмотреться.

Его голос был чистым, мелодичным, с приятной хрипотцой — очень мягкий и располагающий.

Несмотря на отказ, в руках у него оказалось несколько визиток.

Карта опыта человеческой формы действовала всего пять минут, и он не мог тратить их здесь. К тому же он не хотел на глазах у всех превращаться обратно в кота, раскрывая свою истинную

сущность.

Отойдя от толпы, Янь Цзиюнь наконец увидел настоящую центральную зону игры. То, где он был, — лишь выход из подземелья для новичков, малая часть огромного мира.

Дальше простиралась торговая улица, полная снующих туда-сюда людей. Игроков было невероятно много.

Этот мир был самодостаточен и походил на реальный город, с той лишь разницей, что вместо денег здесь использовали очки, заработанные в подземельях.

Прогуливаясь, он улавливал обрывки разговоров других игроков.

Внезапно он заметил, что толпа хлынула в одном направлении. Время его человеческого облика было на исходе, и он не решился последовать за ними, боясь превратиться в кота прямо посреди толпы.

Благодаря своему острому слуху, ему не нужно было подходить близко, чтобы узнать, что их привлекло.

— Какой-то новичок открыл новую концовку в подземелье!

— Рейтинг благосклонности, который вечно пылился, изменился! Кто-то добился стопроцентной благосклонности НИП.

— Невероятно круто! Кажется, это новичок. Пойдём посмотрим, что за подземелье!

— Такого человека нужно переманить в нашу гильдию. Умение ладить с НИП — это ценно.

— Может, это просто совпадение? Большинство НИП относятся к игрокам враждебно или просто игнорируют их. Не так-то просто завоевать их расположение. Да и есть ли от этого толк? Я помню, один из лучших игроков крупной гильдии пытался, и хотя ему удалось немного повысить благосклонность, на прохождение подземелья это никак не повлияло.

— Всё равно пойдём посмотрим.

Янь Цзиюнь взглянул на таймер — оставалось меньше трёх минут.

Он хотел пойти за толпой, но впереди была огромная площадь, способная вместить множество людей. Там было несколько больших экранов, и Янь Цзиюню хотелось посмотреть, что на них показывают, но на площади негде было спрятаться. Он остановился у ближайшей лавки с

жареными рёбрышками, откуда доносился невероятно аппетитный аромат.

Он не удержался:

— Босс, мне порцию жареных рёбрышек, пожалуйста, побыстрее.

Толстый мужчина за прилавком указал на вывеску рядом:

— 10 очков за порцию.

Янь Цзиюнь оплатил покупку согласно инструкции. Всё было очень просто, не нужно было даже добавлять в друзья — достаточно было ввести номер продавца и перевести очки.

Спустя год он наконец-то попробовал солёные свиные рёбрышки!

Пока Янь Цзиюнь с жадностью обгладывал косточки, мимо него прошла та самая тройца из предыдущего подземелья.

Юноша в толстовке говорил:

— Мы так долго ждали у выхода, но так и не увидели этого Янь Цзиюня. У него что, невидимость?

Ян Сюэ задумчиво произнесла:

— Вам не кажется странным, что Янь Цзиюнь так ни разу и не появился?

Ван Мян предположил:

— Может, у него полно предметов для невидимости?

Юноша в толстовке возразил:

— Ты дурак? Мы можем взять только три предмета, и он, скорее всего, тоже. Он постоянно получал благосклонность Ли Муяна, значит, выполнял задания и использовал больше предметов, чем мы.

В голове Ян Сюэ промелькнул образ чёрного кота.

— Не обязательно. Возможно, у него действительно есть талант.

Ван Мянью покачал головой:

— В этот раз мы впустую потратили время, почти все очки достались ему.

Ян Сюэ помолчала, а потом сказала:

— А вам не кажется, что тот чёрный кот был очень подозрительным?

Юноша в толстовке ответил:

— Так это же питомец Ли Муяна.

Ян Сюэ подумала и сказала:

— Ладно, наверное, я слишком много думаю.

Янь Цзюнь тихо переместился в переулок. Эта Ян Сюэ была слишком догадливой, она почти раскрыла его.

Оставалось меньше тридцати секунд. Он быстро шмыгнул в безлюдный переулок.

[Система: Время действия карты опыта человеческой формы истекло.]

Превратившись обратно в кота, Янь Цзюнь спрятался за мусорным баком в переулке. Лишь когда шаги троицы затихли вдаль, он вздохнул с облегчением.

Пять минут человеческого облика — это слишком мало. А тратить сейчас очки на покупку нового времени было нецелесообразно.

В переулке, возле мусорных баков, Янь Цзюнь заметил нагромождение всякого хлама. Там были сложены какие-то доски, а рядом стояла дырявая деревянная бочка. Он нырнул в неё и оказался в своём личном пространстве.

Теперь, когда он был в игре, ему не хотелось рисковать и встречаться с игроками из своего прошлого подземелья. То, что он вошёл в игру в облике кота, было случайностью, и он не знал, какие проблемы это может ему доставить, если кто-то об этом узнает.

Личное пространство было маленьким, в десять раз меньше временной зоны отдыха, но для

кота, которому нужно было лишь отдохнуть, этого было достаточно.

Вновь раздался голос юной Системы:

— Желаете обставить личное пространство?

Янь Цзиюнь щедро потратился на двухметровую кровать. Даже будучи котом, он не собирался спать в кошачьей лежанке. Только кровать.

Он только что плотно поел, и теперь, расслабившись, его клонило в сон.

В центральной зоне сейчас был день, и его чёрная шерсть могла привлечь внимание других игроков. Он не был уверен, что все игроки после безумия в подземельях оставались адекватными людьми. Лучше было вернуться домой, отдохнуть. Двадцать четыре часа без нормального сна давали о себе знать, он еле держался на лапах. А когда в центральной зоне наступит ночь, он сможет вернуться, коснувшись именной таблички своего хозяина.

Янь Цзиюнь: «Как выйти из игры?»

Юноша ответил:

— Просто подайте мне сигнал о возвращении в реальность.

Янь Цзиюнь мысленно произнёс: «Вернуться в реальность».

В следующую секунду его тело снова ощутило невесомость, сознание померкло. Открыв глаза, он обнаружил себя на том же диване, где был до входа в игру.

Янь Цзиюнь растянулся на мягком диване, полностью расслабившись. В подземелье приходилось постоянно быть начеку, ни на секунду не теряя бдительности. Теперь, вернувшись домой, он почувствовал, как напряжение отпускает, веки тяжелеют, и он не хотел даже шевелить лапой. Через несколько секунд он погрузился в глубокий сон.

Ци Фэн вернулся домой почти сразу после Янь Цзиюня. Вчера он не нашёл своего маленького проказника, тот куда-то убежал и так и не появился. Он предположил, что кот обиделся, потому что он слишком долго был в подземелье, и у него закончился корм.

Обидчивость у его Карамели проходила так же быстро, как и появлялась.

Но странно, Карамель никогда раньше не прятался так долго. Он искал его целый день, но так и не нашёл. Сегодня он снова обошёл окрестности, расспросил соседей, даже просмотрел

записи с камер наблюдения охраны — безрезультатно.

Видимо, он и вправду обиделся, что его не было дома восемь дней.

После завершения этого подземелья он не собирался торопиться в следующее, можно было немного отдохнуть и побыть с котом, приготовить ему что-нибудь вкусное, чтобы задобрить.

Он завёл Карамель совершенно случайно. В прошлом году он увидел на обочине дороги крошечное, едва живое существо. Он подобрал его, выходил и оставил у себя. Ещё один кот не сильно менял его жизнь. Он давал ему еду и кров, а дом наполнялся хоть какой-то жизнью.

Вернувшись в кабинет, Ци Фэн увидел на диване своего чёрного кота, который спал, раскинув лапы и подставив солнцу живот. Он вздохнул с облегчением.

Раз вернулся, значит, больше не сердится.

Ци Фэн нашёл любимое одеяльце Карамели и укрыл ему живот.

Янь Цзюнь вернулся из игры тоже около четырёх-пяти часов вечера, но с разницей в двадцать четыре часа. Он спал так крепко, что проснулся внезапно.

Не от голода и не от кошмара, а от острой боли в животе!

Чёрт, почему так болит живот?

Открыв глаза, он тут же бросился в туалет!

Ци Фэн, сидевший в кабинете за книгой, услышал шум и посмотрел в ту сторону. Он увидел, как его чёрный кот, который гулял целый день, ловко толкнул дверь в туалет. Десять минут спустя он услышал звук сливаемой воды.

Карамель был определённо умнее других котов. Он, казалось, понимал человеческую речь, а некоторые его повадки были очень похожи на человеческие. Возможно, это потому, что он с рождения жил с ним, и, будучи его хозяином и кормильцем, он, вероятно, стал для него объектом для подражания, кем-то вроде матери.

Именно поэтому, как ему казалось, его кот, выросший с человеком, так походил на человека. Раньше он покупал для Карамели множество лотков — больших и маленьких, закрытых и полузакрытых, полуавтоматических и автоматических, но в итоге обнаружил, что тот предпочитает человеческий туалет. Он даже научился сам смывать за собой. Умный до такой степени, что Ци Фэн иногда думал, что Карамель — это человек.

Но в этот раз Карамель слишком долго сидел в туалете.

Вскоре он увидел, как Карамель нетвёрдой походкой выходит оттуда.

Янь Цзиюнь поднял голову и пошёл к своему Чистильщику лотка. Тот пока не знал, что он побывал в игре.

В присутствии Ци Фэна он всегда вёл себя как обычный кот. Он никогда не показывал, что на самом деле является человеком. Как объяснить ему, что он попал в игру?

Если он напечатает это на компьютере, не покажется ли это слишком странным?

«Ладно, пока не буду забегать вперёд. Мы ведь просто случайные знакомые. То, что я стал котом после смерти, — это удача. То, что я попал в игру, — это судьба. Жить или умереть — уже не так важно».

Он уже собирался запрыгнуть на руки к хозяину, чтобы тот его пожалел, и тот уже протянул руку, чтобы почесать ему подбородок, как вдруг в животе у Янь Цзиюня громко заурчало, и его пронзила новая волна боли. Рука хозяина замерла в воздухе, а он снова развернулся и бросился в туалет!

Ци Фэн: «...»

Трогательный момент воссоединения был безнадёжно испорчен. Янь Цзиюнь провёл в туалете полчаса. Его не только слабило, но и рвало.

Наблюдая за его мучениями, Ци Фэн понял, что тот съел что-то не то на улице. Он позвонил в ветеринарную клинику, записался на приём, затем посадил Янь Цзиюня в машину и отвёз в больницу.

После анализа крови врач поставил диагноз: острый гастроэнтерит.

— Господин Ци, — сказал врач, — у вашего Карамели пищеварительная система слабее, чем у обычных кошек. Ни в коем случае не давайте ему жирную человеческую еду.

Янь Цзиюнь, только что переживший унижительную процедуру измерения температуры и болезненный укол от рвоты, теперь закрыл морду лапами и отвернулся, чувствуя себя совершенно разбитым.

— Видите, — продолжал врач, — Карамель выглядит очень слабым. Это всё из-за неправильного питания. В ближайшие дни размачивайте его корм в воде.

Ци Фэн только и мог, что кивать:

— Хорошо. А куриную грудку можно?

— Можно, — ответил врач. — Но никаких консервов, в большинстве из них содержатся аттрактанты.

— Понял.

Врач выписал Янь Цзиюню лекарство от диареи и вручил красиво оформленную медицинскую карту.

Янь Цзиюнь горько сожалел. Он думал, что, используя карту человеческого облика, сможет есть и пить что угодно, но не учёл, что расплачиваться придётся ему самому!

Теперь ему понадобится два-три дня на восстановление. Какая же это мука для обычного маленького чёрного кота. Беда не приходит одна.

«Всё-таки быть человеком лучше, можно есть всё что захочешь».

Ци Фэн привёз Янь Цзиюня домой. Тот теперь не отходил от него ни на шаг. Его чисто-чёрная шерсть была совсем без примесей. Понос и рвота прекратились, и теперь его волновала гигиена. Он чувствовал, что весь грязный.

В подzemелье он копался в земле, прятался в столовой, лазил по деревьям — где только не был, и повсюду собирал грязь.

Он отчаянно намекал Ци Фэну, что ему нужна ванна.

Прожив вместе больше года, Ци Фэн наконец научился понимать его намёки.

— Ты сейчас болеешь, мыться нельзя, — сказал он низким голосом. — А если простудишься?

Янь Цзиюнь сел у двери в ванную и не двигался с места. Ци Фэну ничего не оставалось, как набрать ему ванну. Он никогда не видел кота, который так любил бы мыться.

Впрочем, других котов у него и не было.

Помыв Янь Цзиюня, Ци Фэн заметил, что вода в ванне была довольно грязной.

— Где ты так извозился, такой грязнуля? — безропотно спросил он, продолжая мыть и сушить своего маленького чёрного кота. От жара он и сам вспотел. Приняв душ и вернувшись в комнату, он увидел, что котёнок занял небольшую часть кровати и, лёжа на мягком одеяле, спал мёртвым сном.

Ци Фэн легонько ткнул пальцем в его приподнятую чёрную подушечку лапы. Та мягко пружинила. Похоже, он очень устал.

«Интересно, где он пропадал целый день».

Через три дня Янь Цзиюнь снова был полон сил и энергии.

Вот только он жалел, что покинул игру!

Во время болезни он пытался воспользоваться именной табличкой Ци Фэна, чтобы войти в игру и узнать новости, но каждый раз, когда он пытался это сделать, Ци Фэн молниеносно отводил его лапу, не давая прикоснуться к именной табличке.

Янь Цзиюнь был ошарашен. Всё шло совсем не так, как он себе представлял. Знал бы — не возвращался бы из игры, теперь он никак не мог туда попасть!

Янь Цзиюнь смотрел, как время приближается к моменту его последнего выхода из подземелья, и его охватывало всё большее беспокойство.

Прошло три дня, ему нужно было войти в игру. Без именной таблички он не мог войти напрямую. Теперь он мог только метаться по дому, пытаясь унять тревогу. К тому же Ци Фэн в этот момент ушёл на встречу с друзьями.

Время шло минута за минутой. Янь Цзиюнь сидел на подоконнике, ожидая возвращения своего хозяина и сердито хлеща себя по бокам длинным хвостом.

Снизу донёсся шум подъезжающей машины. Янь Цзиюнь решил действовать. Он бросится на входящего Ци Фэна, вскарабкается по его одежде на плечо и с молниеносной скоростью нажмёт на именную табличку, чтобы войти в игру. А затем, используя оставшееся время, разузнает правила подземелья. Этот план был идеальным — он и в игру попадёт, и даст знать хозяину, что он там.

Однако, как только Янь Цзиюнь спрыгнул с подоконника, его тело снова ощутило невесомость. Перед тем как потерять сознание, он успел подумать: «Чёрт, опять в игру!»

Ци Фэн вернулся домой, но кота нигде не было. Он только что видел его в окне, когда подъезжал. Куда он мог деться?

— Карамель, я купил твоего любимого лосося.

Приготовив ужин для кота, Ци Фэн так и не дождался его. Он обыскал весь дом, но кота нигде не было.

«Только поправился, и куда опять убежал?»

<http://bllate.org/book/13656/1583389>